

18+

Мария
Кастро

Однажды в Бразилии

Мария Кастро

Однажды в Бразилии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850469

ISBN 9785005101266

Аннотация

«Так вот она какая на вкус, эта Бразилия! Сладкая, одурманивающая, слегка кислая и... невероятно бодрящая!» Роман «Однажды в Бразилии» написан для всех, кто не мыслит жизни без приключений, юмора и открытий! Русская Марьяна отправляется в Бразилию! Что ждет ее в далекой экзотической стране? Какие они, эти бразильцы, что за нравы там царят? Сумеет ли она выбраться из передрыг? Книга погрузит вас в праздничную атмосферу бразильских будней и подарит незабываемое наслаждение местным колоритом!

Содержание

Глава 1. Привет, Бразилия!	5
Глава 2. Далекая мечта	11
Глава 3. Бразильский колорит	16
Глава 4. Зов джунглей	32
Глава 5. Бал в тропиках	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Однажды в Бразилии

Мария Кастро

От души благодарю мою семью, друзей, Анну Баганаеву и читателей моего блога о Бразилии.

Книга посвящается моей маме Ирине.

Отдельная благодарность за неоценимую помощь Виктории Карбан.

Корректор Елена Кулыгина

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Мария Кастро, 2020

© Ксенон, иллюстрации, 2020

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-0126-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Привет, Бразилия!

Я вскочила с кровати и с нетерпением распахнула цветастые, слегка линялые занавески. За тяжестью плотных штор, оказывается, уже всюю слепило солнце! Итак, это не сон, я действительно в Бразилии, о чудо!

Окошко моей спальни выходило прямо в уютный тропический дворик. Неужели это самые настоящие мангейры, с ветками, склонившимися под тяжестью спелых плодов?! Один из них, особо манящий своей аппетитной глянцевой кожурой, висел всего лишь на расстоянии вытянутой руки. Не в силах противиться соблазну, я потянулась, чтобы сорвать его прямо из комнаты, но в дверном проеме неожиданно возник силуэт грузной женщины с уверенно упертыми в бока руками.

– Сеньора Марианна! Что это вы тут удумали? Того и глядишь, еще в окно выпадете.

– Ох... – я растерялась. На пороге моей комнаты стояла пухлая, пышущая энергией домоправительница Сэлма. Ее кожа напоминала жженую карамель, а жесткие кудряшки задорно выбивались из странной по форме кремовой шапочки – нечто средним между поварским колпаком и полотенцем для волос.

– Сеньора Сэлма, доброе утро! Не переживайте, я тут обнаружила манго за окном, вот и...

– Для начала, мой цветочек, не вздумайте называть меня сеньорой! А во-вторых, подоконник у нас тут, знаете ли, не слишком-то надежный. Дом, конечно, добротный, но ему уже не один десяток лет. Так что, сеньора Марианна, прежде чем охотиться за дикими манго в саду, отведайте лучше вот это, – заботливая бразильянка держала в руках небольшой деревянный поднос с граненым стаканом, наполненным светло-розовой жидкостью.

– Благодарю, сень... то есть Сэлма! – я отпила глоток холодного, сладчайшего сока и расплылась в улыбке. Напиток оказался божественным.

– На здоровье, любовь моя. Это сок из манго, гравииолы и арбуза. И, по секрету, еще пара ложечек асаи, куда же мы без этих чудо-ягод. Между прочим, они – залог гладкой кожи и отличного самочувствия местных дам!

Так вот она какая на вкус, эта Бразилия! Сладкая, одурманивающая, слегка кислая и... невероятно бодрящая! Я горячо поблагодарила Сэлму, после чего минут пятнадцать выслушивала ее наставления и советы на тему, как следует вести себя иностранке. Мне было велено не совать нос в бедные кварталы-фавелы, не разговаривать с незнакомцами (особенно мужского пола), всегда носить при себе документы и надевать максимально простую, ничем не примечательную одежду.

А еще оказалось, что Сэлма – неиссякаемый источник новостей и сплетен, если не всей Бразилии, то уж нашего квар-

тала точно. И она не упустила момента поделиться накопленной информацией с новенькой. Сэлма уже давно перестала быть просто прислугой – эта плотного телосложения женщина с горделиво вскинутым мясистым подбородком пользовалась здесь особым уважением. Ее мнению не смели перечить не только две молоденькие горничные и садовник Педро – к ней прислушивалась сама хозяйка дома дона Сидерия, доверяя ей свои самые сокровенные тайны. Сэлма следила за идеальной чистотой старинного особняка и гоняла постоянно сменяющих друг друга гувернанток, будто выдрессированных цирковых собачек. Эта на первый взгляд добродушная мулатка обладала стальным характером и обостренным нюхом на малейшую ложь и несправедливость. Едва ли не в первом предложении мне было поведано, что именно она, Сэлма Гомеш, обнаружила четвертого мужа доны Сидерии кувыркающимся в постели с не оправдавшей высокого доверия домоправительницы молоденькой гувернанткой.

– Этот грязный увалень летел у меня с лестницы только так! Я его метлой выпроводила до самой двери, Боженька тому свидетель. А ведь дона Сидерия всё еще прекрасна, словно сочный плод гуавы! Неблагодарный *filho da puta!*

В беседе с Сэлмой время летело незаметно. Что тут сказать, эта душевная бразильянка мне сразу понравилась. Оставалось лишь надеяться, что меня она своим контролем душиить не станет – в конце концов, я приехала в Бразилию за впечатлениями и кружащей голову свободой.

Итак, сегодня вторник, десять часов утра, обитатели особняка уже успели разойтись и разъехаться по делам. А значит, весь дом в моем распоряжении, и я могу делать всё, чего душа пожелает. На данный момент я страстно желала позавтракать – тропический сок разбудил во мне недюжинный аппетит. Я спустилась в просторную, типично бразильскую столовую с широким столом, на котором на кипельно-белых шероховатых льняных салфетках были выставлены различные блюда.

Единственная оранжевая стена, выделяющаяся на фоне остальных бледно-кремовых, ослепляла своим ярким апельсиновым светом. Я с наслаждением вдохнула разносящийся по всему дому густой и терпкий аромат бразильского кофе. Разве это не шедевр? И вот я снова пробовала Бразилию на вкус, тщательно смакуя каждый глоточек этого удивительного напитка, приготовленного в специальных бумажных фильтрах.

Помимо огромного термоса с горячим кофе, в моем распоряжении были и остальные прелести традиционного бразильского завтрака. В круглой вязаной корзине лежали спелые манго и непонятные плоды зеленого цвета с мякотью, напоминающее крем-брюле (*é uma delícia!*), а на тарелке я увидела порезанные на кусочки сахарный арбуз, медовую дыню и сочный ананас! А еще здесь были такие бананы, которых я не видела никогда в жизни! Маленькие, толстенькие, аппетитные и совершенно не похожие на те, что я ела раньше.

От души полакомившись экзотическими фруктами, я приступила к хрустящей лепешке – тапиоке из маниоки, начиненной белым сыром соалхо и ветчиной. И снова закрыла глаза. «Ах, я действительно в Бразилии!» – в который раз пронеслось у меня в голове.

– Понравился завтрак, мой цветочек? – любезно поинтересовалась Сэлма, выходя из кухни с пустым подносом для посуды.

– О, лучше и придумать невозможно, Сэлма, дорогая! Всё просто невероятно вкусно!

– Я никогда еще не видела такой страсти к фруктам, – она в недоумении почесала затылок, – Честно говоря, я предпочитаю вот эти булочки с маслом, к которым ты, моя красавица, даже и не притронулась!

– Так я же из России, Сэлма! У нас и летом-то надо постараться, чтобы сладкий арбуз найти, а сейчас там и вовсе ранняя весна, фрукты либо как резина на вкус, либо в виде варенья. Вот я и накинулась на всё подряд! А что это, кстати, за зеленый фрукт? У него мякоть по вкусу как ванильный десерт.

– Охе! Эка невидаль: арбуз да манго... А фрукт этот зовется пиньей, и он, пожалуй, один из моих любимых. Ешь на здоровье, наслаждайся. Вот это да! Время-то почти одиннадцать, мой цветочек, давно пора соображать обед.

Я улыбнулась. Сэлма была типичной жительницей бразильского северо-востока. Это их «охе», обозначающее эмо-

циональное восклицание по поводу и без, приклеилось ко мне с первого же разговора с местным жителем. «Охе, что за дела такие?», «Охе, ты еще не вернулся?», «Охе, у этого кукурузного пирога нет ничего общего с кукурузой, со всем!».

Сытая и счастливая, я вернулась в спальню и снова рухнула на кровать. Такая приятная усталость после долгого перелета! Провалившись еще минут двадцать и медитируя под залиvistое пение птиц, я едва снова не заснула. Так! Пора бы уже прогуляться и осмотреть, наконец, окрестности.

Я поднялась и кинула быстрый взгляд в овальное зеркало: на фоне залитой ярким солнечным светом комнаты мой вид как-то уж слишком поражал почти вампирской бледностью. Пару взмахов кисточкой с румянами – и отражение стало радовать меня больше. Моя славянская внешность сегодня представляла контраст как никогда: насыщенно-каштановые волосы в сочетании с ярко-зелеными глазами и ярко-красными губами, окрашенными за завтраком неведомо каким экзотическим фруктом.

Не успела я застегнуть пуговицы на своем джинсовом платье, как в комнату снова постучались. Я открыла дверь, ожидая снова увидеть Сэлму, но... на пороге стояла радостно улыбающаяся девушка в глянцевых солнечных очках. Знакомьтесь, это Карла – она, собственно, и есть основная причина моего приезда в Бразилию.

Глава 2. Далекая мечта

Мое путешествие в Бразилию получилось совершенно спонтанным, хотя, признаюсь, эта страна вскружила мне голову еще в далеком детстве. Я отплясывала горячие ритмы самбы и напевала завораживающие мелодии босса-новы на глазах изумленных домочадцев. А стоя под душем, я закрывала глаза, представляя себя танцующей где-то под шумными водопадами Игуасу. А сколько бессонных ночей я провела, зачитываясь захватывающими приключениями любимых героев произведений великого Жоржи Амаду! Ну и, конечно, куда без самодельных спектаклей, которые мы разыгрывали с подругами на радость публике, для друзей и близкого окружения. «Eu sei que vou te amar...» – пела я в импровизированный микрофон из расчески, томно закатывая глаза. Воображение переносило меня куда-то на сверкающую сцену, окруженную живыми пальмами в мерцающих гирляндах и глянцевых шарах.

Со временем моя страсть к Бразилии и прочим латиноамериканским странам помогла мне неплохо выучить португальский и испанский – я с радостью бралась за любые подработки, связанные с переводами текстов, а также фильмов и сериалов. Во мне постоянно жило чувство, будто я не от мира сего. Мне так хотелось приключений и ярких эмоций от жизни! Рутинная же вгоняла меня в беспросветную тоску.

ку.

Да и характер у меня, прямо скажем, мама не горюй! Я взрываюсь, словно спичка, а страсти внутри так и кипят! А еще во мне живет дух авантюризма – ну а как иначе объяснить, что я взяла и умотала на другой конец света, в рекордные сроки уволившись из набившей оскомину турфирмы и одним махом завершив отношения, тянувшиеся несколько лет? Впрочем, эти отношения уже давно себя изжили. Из них будто исчезла та самая искра, отвечающая за освещение и согревание душ, некогда певших в унисон. Такое впечатление, что изо дня в день пережевываешь одну и ту же жвачку, и она тебе уже опостылела, но выплюнуть ее ты почему-то не решаешься. Всё надеешься, что однажды она вдруг вернет себе свой первоначальный яркий фруктовый вкус сочного спелого яблока. Но, увы, чуда не происходит, а жевать с каждым днем всё противнее. И если не выплюнуть, то, кажется, что вот-вот отвалится челюсть и сработает рвотный рефлекс.

Вот так я и жила до тех пор, пока однажды не решилась на перемены. В один прекрасный день я приняла решение уехать в путешествие, да не куда-нибудь, а в «Бразилию, Бразилию, к далеким берегам». Будучи журналистом по основной специальности, мне даже пришлось в голову написать со временем путеводитель по этой экзотической стране. Кто знает, что ожидает меня в тех неизведанных краях? А там, за Атлантическим океаном, меня уже ждали.

Однажды на одном из языковых сайтах, где я часами прак-

тиковала португальский, мне повстречалась Карла Мартинш из Бразилии. Устав от виртуальных флиртов с бразильскими garotos, я с головой окунулась в беседу с этой очаровательной, умной и ироничной сеньоритой, так что вскоре наше общение на просторах сети переросло в самую настоящую дружбу.

Карла жила в тропическом городе Ресифи, снискавшем в народе славу бразильской Венеции за свои многочисленные каналы и мостики. А еще там круглый год можно купаться в вечно теплом Атлантическом океане, есть свежие манго с кокосами, и танцевать форро! Ну и, конечно, каждое лето ждать самого обезбашенного в мире уличного карнавала, чтобы во время этого красочного безумства натанцеваться до исступления.

Карла училась на последнем курсе факультета права и жила в доме у своей любимой тети Сидерии. Родители девушки давно развелись: мать с младшей дочерью уехала в глубинку к новому мужу, а отец отправился на поиски режиссерского призвания в «город чудес» Рио-де-Жанейро. Страстная по натуре Карла Мартинш разрывалась между угасающими чувствами к своему ухажеру, работавшему личным тренером, и молодому преподавателю философии, влияние которого побудило ее учить русский язык. Любительница новых впечатлений, она несколько раз путешествовала по программе коучсерфинга, пока ей не пришло в голову самой пригласить иностранного гостя в свой дом. Точнее говоря, гостью

из далекой и загадочной Хуссии – именно так звучит Россия по-португальски.

Уже через месяц нашего общения Карла начала настаивать на моем визите. Мне предстояло поселиться в одной из комнат старинного дома тетушки Сидерии, где ей, Карле, порой так не доставало общения и дружеской поддержки. Сеньора Сидерия, судя по рассказам, была женщиной харизматичной, громкой и весьма властной. Сейчас она наслаждалась прелестями пятого по счету замужества, и с каждым браком разница в возрасте с избранником у нее только увеличивалась. Последнему ее мужу едва ли исполнилось 25, и Карла не слишком-то его жаловала, обзывая то подкаблучником, то альфонсом.

Помимо моей подруги и ее тетушки, в доме проживали еще садовник и домработницы, одна из которых, Сэлма, стала Карле едва ли не второй матерью.

– Vivaаа! – на моем телефоне высветилось сообщение, перегруженное тысячью смайликами, – Наконец-то ты приедешь, руссинья! Марианна, дорогая, это лучшая новость за последние пару лет, клянусь тебе!

Я улыбнулась и еще раз посмотрела на билет из Москвы в Ресифи, словно проверяя его на подлинность, как дорогую купюру. Так и есть, я это сделала! Еду в Бразилию, и будь что будет! К моему превеликому счастью, русским и виза для поездки не нужна, так что три месяца в стране мечты мне были обеспечены. Как же не терпелось обнять Карлу и задарить

русскими безделушками горластую дону Сидерию и душевную Сэлму! Интересно, понравится ли им наша икра и оренбургские платки?

Кстати, пришла пора признаться. Мое настоящее имя вовсе не Марианна, а Марьяна, но в Бразилии я для всех именно Марианна, и никак иначе. Чем вам не подлинный персонаж классической латиноамериканской новеллы?

Перед отъездом я встретила с друзьями и родственниками, сбегала в парикмахерскую подравнять кончики – и вуаля!

– Еду в аэропорт, дорогая, – дрожащими от волнения пальцами строчила я сообщение Карле, – Ждите в Ресифи, beijos!

Я в последний раз окинула взглядом пасмурное московское небо из окна самолета и погрузилась в сладкую дрему.

Глава 3. Бразильский колорит

– Вчера толком и не пообщались, руссинья! – Карла в традиционно бразильском стиле расцеловала меня в обе щеки. Она пахла приятным лосьоном для тела с ароматом чего-то цитрусового.

– И как ты только не спеклась в своем пальто?

Честно говоря, я и сама не знаю, как выдержала на себе это чугунное одеяние, которое при первом же контакте с душистым и влажным тропическим воздухом превратилось просто в адский парник.

– Будь снисходительна, дорогая. Мне некуда было его деть, а в мартовской России под такое еще и свитер-другой надеваешь, – я с теплотой чмокнула Карлу в румяные загорелые щеки, – Тетя Сидерия уже дома?

– Нет еще, – бразильянка лениво плюхнулась перед зеркалом на обитое индейской тканью высокое кресло, – Как же это круто, что ты приехала, amiga! Мы все-все очень рады, правда!

Я вспомнила, с какой неподдельной радостью при встрече импозантная донна Сидерия погрузила меня в жаркие объятия, как восхищалась моим знанием португальского и цветом моих «аквамариновых очей».

– Дорогая, о, дорогая! Добро пожаловать в Ресифи и в нашу семью, чувствуй себя как дома! – от обильных поцелуев

этой гостеприимной сеньоры на моих щеках засияли малиновые пятна от помады. Голос доны Сидерии оказался низким, прокуренным и практически мужским, что вполне типично для бразильянок среднего возраста.

Пообщаться, как следует, мы не успели, поскольку приехала я уже глубокой ночью, а значит, распаковыванием подарков займемся сегодня. Ах, как же мне хотелось от всей души отблагодарить эту семью за гостеприимство!

Днем у нас по плану прогулка по городу, и ради такого случая тетя Сидерия отпросится с работы, а моя подруга уже сбежала с лекции (только тссс, это большой секрет!). Мне не терпелось познакомиться с Ресифи и его жителями, а главное – увидеть океан при свете солнечного дня. Просто стоять на песке и босыми ногами ощущать мягкие объятия накатывающих ласковых волн, чувствовать приятное покалывание морской соли на губах, заполняя легкие освежающим морским бризом.

– Встретим закат на пляже и пропустим по порции-другой кайпирины. Вот уж посеCRETничаем! – Карла словно прочла мои мысли, – А теперь торопись, тетушка уже подъезжает, а я схожу предупредить старушку Сэлму, чтобы на обед нас не ждала.

Карла провела пальцами по идеально гладкой шевелюре – следуя неизменной бразильской моде на прямые волосы, она, как и большинство бразильянок, тратила немалую сумму и колоссальный объем времени на усмирение буйных

от природы кудрей.

* * *

Внизу нетерпеливо просигналили раз восемь подряд и, выглянув в окно, я увидела канареечно-желтый Nissan доны Сидерии. Я быстро схватила сумку – и мы с Карлой и ее тетушкой отправились в путь. По дороге я заворожено наблюдала за скользящей мозаикой пестрых улиц, как ухоженные тротуары с новыми домами и роскошными садами резко сменялись кривыми хижинами на расколотом асфальте. В воздухе разносился то приятный аромат кондитерской сладости, то бил в нос удушливый запах зловонных нечистот.

Остановились на очередном красном сигнале светофора, мы в ожидании наблюдали за переходившим дорогу ухоженным молодым бразильцем, одетым и подстриженным по последней моде. И вдруг прямо перед машиной внезапно возник совсем юный чернокожий паренек, на котором не было даже рубашки, а во рту не хватало пары зубов. С молниеносной скоростью он принялся протирать переднее стекло тетушкиного автомобиля, не обращая никакого внимания на явный протест недовольной водительницы.

– О, нет, менино, нет! Охе, разве вы когда-нибудь слушаете?! – пока дона Сидерия возмущалась, ушлый паренек успел закончить чистку и с невинной улыбкой протянул грязную ладошку, в которую тетушка опустила пару монет

в 10 сентаво.

– Может, сеньора желает попкорна? Всего пара реалов! Нет? Ну что же, спасибо, отличного вам дня и храни вас Господь.

Тетушка демонстративно громко закрыла окно.

– Это бесполезно, а попробуй только отказаться – еще и плюнут! – в раздражении она затянулась очередной сигаретой.

Я засмотрелась на мелькающие за окном пальмы, никогда раньше не видела их в таком количестве. Высокие и изящные, с ярко-изумрудной шапкой, они стояли как гордые принцессы, устремившись в пронзительно-лазурное небо без единого облачка. Им всё равно, что именно украшать своим царственным присутствием – полуразрушенные фавелы, сиротливо жмущиеся друг к другу, или роскошные кондоминиумы с идеально подстриженными кустами.

О, моя Бразилия, ты – страна контрастов, ты такая же, как и я! То при полном параде, то беснующаяся, то не выспавшаяся и с небрежным пучком на голове... Внезапно меня осенила мысль о глубинном родстве с этой страной, и я лукаво подмигнула доне Сидерии в зеркальце.

Мы остановились у торгового центра, где мне предстояло купить сим-карту, обменять деньги и, конечно же, оценить бразильскую моду! Чего тут только не было: и шорты всех цветов радуги, и футболки со всевозможными надписями, и платья с яркими тропическими мотивами, а также

юбки, комбинезоны, платки, топы и какие-то неопознанные мною куски ткани, складывающиеся во что-то невыразимо причудливое. Просто какое-то буйство красок и разнообразия! В ярких витринах красовались манекены, многие из которых могли похвастаться весьма пышными формами. О боже, мне захотелось скупить здесь всё! Вот эта витрина так и манила воздушными юбками в пол, а в той можно было застрять на несколько часов, разглядывая затейливой формы сумки и широкие кожаные ремни. И я, не удержавшись, отправилась в примерочную.

– Сеньора выглядит просто безупречно и неотразимо! – невероятно назойливая продавщица каждые две минуты заглядывала в мою кабинку, – А не купить к этому платью новый поясок было бы настоящим преступлением! У вас же чудесная фигура, вы такая стройненькая, такая худенькая!

Хотите – верьте, хотите – нет, но я была готова от души расцеловать эту девчонку! В России я считалась если и не пышечкой, то барышней вполне себе плотного телосложения, которая помещается только в размерный ряд G. Здесь же я с превеликим удовольствием выбрала себе наряды M и, чуть не плача от счастья, застегнула на бедрах настоящий S-сарафан. Модная в России худосочность здесь, в Бразилии, о счастье, не в почете. А уж если у вас к аппетитным формам прилагается европейская внешность, будьте готовы – бразильцы безоговорочно нарекут вас неземной красоткой! Впрочем, каждая женщина чувствует себя здесь

красавицей. Местные продавцы столь щедры на комплименты, что шоппинг оказался настоящим бальзамом для души и самооценки. Немудрено, что при таком маркетинге я купила себе сразу несколько открытых платьев и расшитый в этническом стиле струящийся комбинезон. А к ним и аксессуары – ярко-канареечную сумку и тяжелый с металлическими вставками ремень.

Насладившись покупками, мы отправились пообедать в национальный бразильский ресторан. В ожидании заказа, я решила сделать пару заметок в новом глянцево-блочном блокноте, расписанном яркими мазками в стиле Ромеро Брито. Тетушка с Карлой отправились в дамскую комнату, и я не сразу почувствовала на себе этот застывший пристальный взгляд угольно-черных глаз. Прямо за окном ресторана стояла взлохмаченная женщина неопределенного возраста, в обносках и кепке, надетой задом наперед. От ее взгляда мне стало не по себе, по спине пробежал холодок.

– Вам что-нибудь нужно?

– Обманщики, обманщики, они обманщики!

– Кто?

– Они! – изо рта женщины, кажется, пошла пена, – Я расскажу обо всем, только дай мне денег!

Растерявшись, я полезла в сумку в поисках кошелька. Эта сеньора выглядела слегка сумасшедшей, да что там говорить – в ее глазах плескалось безумие! Скорее всего, она была очень голодной. Я уже хотела протянуть ей несколько

монет, но не тут-то было. Внезапно появившийся официант остановил меня резким жестом и подбежал к широко распахнутому окну, всем своим видом показывая отвращение к этой попрошайке.

– Убирайся отсюда! – стальной голос ранее услужливого паренька больше напоминал приговор бессердечного судьи. Женщина, показав ему средний палец, словно растворилась в воздухе.

– Вовсе не стоило так жестко обходиться с пожилой женщиной, – возмутилась я.

– Тоже мне, женщина! – поморщился парень, – Приползут из своих трущоб и клиентов отпугивают.

Я уже собиралась вступить с ним в дискуссию, но тут из дамской комнаты вернулись донна Сидерия с Карлой и остудили мой пыл. К моему облегчению, заказ принес другой официант, но перед глазами всё еще стоял образ бедной попрошайки. Оказывается, в Бразилии тоже процветали предрассудки. Это испортило мне настроение, и говяжьей вырезкой маминьей я не смогла полностью насладиться. Как хорошо, что меня уже ждал Атлантический океан! Мне так хотелось поскорее увидеть его своими глазами! Я обожала природу, ведь перед ней все равны – каждый имеет право вдыхать океанский бриз и чувствовать под ногами бархат песка, наслаждаясь теплом ласковых солнечных лучей.

После обеда тетя Сидерия отвезла нас с Карлой на побережье, наказав в воде не заходить далеко, так как местный пляж славился кровожадными акулами. Учитывая, что купальники мы с собой не взяли, послушаться тетушку оказалось невозможным. Сама же Сидерия, сославшись на нежелание жариться на солнце, отправилась по делам – мы условились, что позвоним ей, как только надумаем ехать домой.

Когда мы приехали на Боа Виажем, главный городской пляж Ресифи, день был уже в самом разгаре. Боже! Океан оказался в тысячу, в миллион раз прекрасней, чем я себе его представляла! Передо мной раскинулась бескрайняя, ослепительно-лазурная гладь, с мощными, словно кружевными волнами, которые с разлетающимися в воздухе бриллиантами брызг хлестали о берег. Полуденное солнце золотило верхушки пальм, а рваные лоскутки облаков лениво проплывали по ярко-голубому небосводу. Все цвета были такими сочными и яркими, что казалось, я перенеслась на страницы популярного глянцевого журнала о путешествиях. Стоя на мягком, согревающим ступни песочке, я с наслаждением ощущала, как до меня долетают капли воды, касаясь разгоряченной кожи. Набрав полные легкие свежего морского воздуха, я зажмурилась от удовольствия. Теперь во всем мире существовали только я и он – его величество Атлантический океан.

– Смотри, Мари! – позвала растянувшаяся на лежаке Кар-

ла, – Справа от нас в паре метров от пляжа – знаменитая площадь Прасинья. Вечером на ней раскинут палатки с едой и сувенирами, соберутся шумные уличные артисты. Будет весело! И если бы дома нас не ждал ужин в твою честь, мы непременно остались бы тут до самой ночи.

Значит, вечером тут начнется настоящая движуха! Ну а пока тишина, раздавался лишь шум океанских волн, бурно плескавшихся на горизонте, да возгласы проходящих мимо торговцев, наполняющих воздух ароматом спелых ананасов и свежесвыловленных креветок.

Я подошла чуть ближе к Прасинье. В самом сердце площади красовалась ярко-бирюзовая церковь Носса Сеньора, построенная португальцами еще в семнадцатом веке. Ее насыщенный цвет и колоритная латинская архитектура идеально сочетались с духом Боа Виажем и местными красками. Казалось, сама природа создала сей католический шедевр – настолько органично церквушка вписывалась в окружающую атмосферу.

Снова окинув взглядом океан, я заметила двух ребятшек, купающихся рядом с берегом. Эти темнокожие малыши на первый взгляд казались невинными ангелочками, но как только я разобрала, что они говорят, моему удивлению не было предела – крепости ругательств, которыми они, не скупясь, осыпали друг друга, позавидовал бы самый матерый сапожник. Выбегая на горячий золотистый песок, эти сорванцы орали во всё горло, а их сопровождающая, высо-

кая сеньора с формами, лениво возлежала на полосатом шезлонге, потягивая двойную порцию кайпириньи. По пляжу бесконечно сновали продавцы, наперебой расхваливающие свой товар: солнечные очки, жареные пирожки кошиньяс, белый сыр с медом, кремы для загара, свежие устрицы, кружочки сочных ананасов. Вдоль пляжа вереницей пробегали спортивные, блестящие от пота привлекательные бразильцы и бразильянки.

Справа от велосипедной дорожки брел мальчонка лет тринадцати. Одной рукой он тянул тележку, наполненную какими-то ящиками, а на вторую руку опиралась пожилая, чуть хромящая дама. Сеньора была одета «с иголочки», ее широкополая шляпа в сеточку чудесно сочеталась с элегантным лимонным платьем ниже колен, а кожаная сумка в тон говорила об изысканном вкусе хозяйки. Неужели ей не жарко? Мальчуган же представлял собой полную противоположность своей спутницы – мулат с непослушными смоляными кудрями, одетый в залатанные грязно-серые брюки и короткую черную футболку, сиротливо сползавшую с его острого худенького плеча. Несмотря на нелегкий груз и сильное пекло, лицо мальчишки казалось беззаботным, а глаза ясными, словно безоблачное бразильское небо. Он беспечно насвистывал какую-то мелодию в стиле босса-новы, и было что-то такое смелое и отважное в его облике... Точно! Он напомнил мне бравого героя Антонио Балдуино из моей любимой «Жубиабы» Жоржи Амаду. Интересно, кто этот маль-

чик и кем приходится ему эта высокомерная с виду сеньора?

– Эй, моя русская подруга, о чем ты там задумалась? Айда на лежак, пропустим с тобой по ледяному кокосику! – громкий крик Карлы резко выдернул меня из задумчивости.

– Два кокоса, пожалуйста, вон к тем лежакам, – сделала я заказ проходящему мимо продавцу. Он хмыкнул и, едва сдерживая смех, широко улыбнулся, не стесняясь кривых зубов, затем заспешил к стоящему поодаль холодильнику. Я с недоумением подошла к Карле и опустилась на лежак.

– Будь внимательна к тому, что говоришь, дорогая, а то не так поймут. Ты только что попросила дерьмовую воду, причем на весь пляж! – и Карла бесхитростно расхохоталась.

– А я-то наивно верила, что у бразильских кокосов поистине божественный вкус...

– Да, если произносишь «сôсо» с ударением на первый слог. А если сделать на второй, то получается «дерь-мо», – сооротив рожицу, Карла показала мне язык.

– О, нет, нет! – я почувствовала, как румянец заливает мои щеки, – Вот что значит отсутствие практики. Тут и Коко Шанель лучше не упоминать, да уж! Колись, о чем еще я должна знать, прежде чем снова опозорюсь?

– Например, «хлеб». Произноси его как можно сильнее в нос: «рãо». А то получится нечто похожее на... в общем, похожее на хлеб только по форме, то есть «раи»! – у Карлы от смеха даже слезы выступили на глазах.

– Спасибо, дорогая, буду иметь в виду и постараюсь не по-

просить член в местных булочных. В крайнем случае, скажу, что это для моей подружки Карлы, – я так хохотала, что почти сводило челюсть.

– Только попробуй, зараза такая! А вот и наши кокосики!

Какое-то время мы молчали, растянувшись на лежаках и смакуя ледяную сладкую мякоть натурального баунти. Я никогда раньше не держала в руках такого кокоса! Огромный, скользкий, ярко-зеленого цвета, с полосатой соломинкой посередине – он почему-то казался мне неестественным, даже пластмассовым. Этот райский плод, оказывается, отлично утоляет жажду. Под подол моего сарафана забился песок и, кажется, успел добраться до исподнего, но ничего на свете не испортило бы сейчас моего благодушного настроения.

– Марианна, дорогуша, завтра у моих друзей Феррейра намечается вечеринка, место просто шикарное! Я хочу познакомить тебя со своими друзьями, особенно с Кларисси. И кто знает, может, именно там ты и встретишь свою судьбу, ммм? Твое сердце ведь всё еще свободно?

– На данный момент полностью, – я устало зевнула.

Признаться честно, мне вовсе не хотелось забивать голову мыслями о возможных романах. Здесь, рядом с океаном, я словно отключилась от повседневных забот и не заметила, как задремала, сморенная палящим солнцем и океанским бризом.

Домой мы возвращались на такси уже около семи вечера. Добрую часть дороги водитель со странным именем Данкесон пытался угадать, откуда я приехала, и в конце разговора пришел к выводу, что, должно быть, его экзотичная пассажирка родом из... Хухуя.

– Что, простите? Из Хухуя? – я едва не поперхнулась минералкой.

– Ну, знаешь ли, дорогая, мне показалось, что ты так похожа на Габи, это дочка моего друга, она живет в Хухуе – это на севере Аргентины, вроде как провинция. Или это на юге? Хрен его разберешь! Те же зеленые глаза, да еще и этот твой испанский акцент. А что я такого смешного сказал-то? – Данкесон растерянно наблюдал за моей неудержимо расплывающейся улыбкой.

– Да нет, уважаемый, увы, я не из Хухуя. Я из России, знаете ли.

– Вот оно что, русская! Знаю, что там всегда холодно. А еще у вас же коммунизм до сих пор?..

– Да, – перебила его Карла, – У них там еще и диктатура! – переглянувшись, мы прыснули от смеха.

В доме семьи Мартинш нас ожидал большой сюрприз: в честь моего приезда тетушка Сидерия с Сэлмой устроили настоящий пир! Стол, покрытый белоснежной вязаной скатертью, буквально ломился от всевозможных яств. Глав-

ным украшением стола, безусловно, стала пухлая жареная индейка – традиционное праздничное и любимое бразильцами блюдо. Птицу украшали ярко-красные ягоды кисло-сладкой питанги, а на гарнир к ней полагалась огромная порция риса с изюмом. Кстати, я выяснила, что без риса бразильцы своей жизни не представляют вообще! В таком же почете была и фасоль, называемая здесь фейжао, без нее ужин тоже не обошелся. На столе возвышалась дымящаяся кастрюля с сочной фейжаодой – кушаньем из фасоли, сосисок и мяса. На выбор предлагалась и светло-бежевая фасоль, которую бразильцы ласково прозвали «мулатиньей», а в блестящей глиняной салатнице пестрил местный аналог оливье – салпикао. Это сочные кусочки филейной грудки, перемешанные с кукурузой, сухофруктами, овощами и майонезом.

Хрустальный поднос с причудливыми бортиками едва выдерживал тяжесть всевозможных тропических фруктов. А в качестве напитков предлагалось местное вино, произведенное на юге страны, огромное количество бутылок с ледяным пивом, а также несколько литровых банок с кока-колой и местной гуараной, в которую я влюбилась с первого же глотка. Лимонад для бразильцев – это святое! Они запивают им и сладчайшие пироги, и мини-десерты бригаейро, оказавшиеся приторными даже для меня. А ведь я та еще сладкоежка! По словам Сэлмы, именно страсть к бригаейро спровоцировала у второго супруга Сидерии тяжелую форму сахарного диабета. Кстати, нынешнего мужа хозяйки дома я

на празднике не увидела. Кажется, он уехал на какие-то соревнования.

Я едва успевала пробовать блюда, раздавать русские сувениры, от души хвалить стряпню Сэлмы и отвечать на вопросы сидящей рядом любопытной подруги Сидерии, которая то и дело норовила потрепать меня за щеки и выразить свое восхищение.

– О, ну что за милашка, какие красивые у тебя глаза! Ты так замечательно говоришь по-португальски! Клянусь, я почти ничего не знаю о России, но у вас там очень холодно и, кажется, намечается война? – сеньора Данубия не переставала тараторить, периодически пытаюсь выковырять из безупречных зубов застрявший кусок индейки.

– Будет тебе, дай девочке спокойно поесть, – время от времени останавливала ее Сидерия. Карла же почти всё время молчала, лишь иногда расплываясь в понимающей улыбке. Казалось, она витала где-то в облаках.

Угостившись от души вином, подруги детства Сидерия и Данубия погрузились в воспоминания, возвращающие в беспечную юность. То они заливисто хохотали над тем, как однажды заблудились «в трех пальмах», разыскивая дом коллеги, и им пришлось ночевать в мотеле где-то на обочине. То, не скупясь на пикантные выражения, сокрушались над тем, какой свиньей оказался единственный муженек Данубии, проспавший собственную свадьбу. А ведь она, Данубия, готовилась к этому событию целых два года и сшила на за-

каз необыкновенной красоты платье из чистейшего шелка, украшенное жемчугами. Да не где-нибудь, а в ателье у самой Амалии Алвеш, лучшей портнихи города.

Я мужественно вникала во все истории этого бесконечного конвейера, но с каждой минутой Морфей всё настойчивее увлекал меня в свои объятия. Стрелки часов едва перевалили за девять, а по моим ощущениям на дворе стояла уже глубокая ночь. Я вдруг почувствовала себя невероятно усталой – долгий перелет, тропическая жара, морской воздух и обильная еда с алкоголем расслабили меня настолько, что я едва могла шевелить губами. Мне очень хотелось зафиксировать впечатления от Бразилии на страницах нового блокнота, но сегодня я вряд ли была в состоянии написать хотя бы строчку. Завтра, всё завтра!

Едва покончив с десертом – пирогом с фруктово-ванильным вкусом – я от всего сердца поблагодарила хозяев за теплый прием и отправилась, наконец, в свою спальню, где меня уже ждала тщательно приготовленная постель, устланная крахмаленной простыней и воздушным на ощупь одеялом (Сэлма, ты ангел!). Я включила кондиционер, задвинула тяжелые ставни на окне и, обессиленная, упала на кровать.

И снилась мне бесконечная лазурь океана с выброшенными на берег солеными водорослями...

Глава 4. Зов джунглей

Мой сон внезапно прервали какие-то странные возгласы за окном. Я нехотя открыла глаза и сделала глубокий вдох. Что бы это могло быть?

– Эйтаааа, оуууээээ! – безжалостно барабанил по перепонкам грубый женский голос.

Я распахнула ставни и высунулась из окна, пытаюсь разыскать источник истошных воплей. Увы, тщетно.

За завтраком я спросила об этом Сэлму и Карлу.

– Слушайте, я сегодня проснулась от весьма необычных звуков за окном – какая-то женщина громко кричала на весь район. Казалось, что ее режут на части!

– А, так это сеньора Мангуза, – Карла забросила в рот горсточку мелких виноградин, – Мангуза – это такое блюдо из кукурузы. Кстати, похоже на ваши каши, ты мне показывала!

– На самом деле никто не знает ее настоящего имени, милочка, – вмешалась в разговор Сэлма, – Неважно, жарит ли солнце или дождь льет как из ведра – сеньора Мангуза непременно проедет на велосипеде по каждой улочке района и сделает всё, чтобы продать свою стряпню.

– А почему же я вчера ее не слышала? И что она такое кричит? – я глотнула кофе и чуть не поперхнулась – таким горячим он оказался.

– Так ты вчера спала как тысяча подстреленных зайцев, дорогуша! Ничто в этом мире не заставило бы тебя подняться с постели. А что кричит? Да поди ее разбери... Главное, люди к ней уже привыкли, даже я раз-другой да и куплю у нее эту разбавленную мангузу. Моя, между прочим, куда насыщеннее и гуще, уж я тебе это продемонстрирую! – Сэлма по привычке горделиво вздернула подбородок.

– Можешь поверить, Мари, всё, что готовит Сэлма, не терпит никакой конкуренции, – Карла поднялась со своего любимого плетеного кресла, – Так, не забудь, сегодня вечером у нас намечается *gran fiesta*! Мне нужно бежать в альма-матер, а тетьа Сидерия ни свет, ни заря уехала на работу. Вот бы и этот Рудолфо, ее муженек, последовал этому примеру. А то он или спит до часу, или пропадает где-то.

– Это уж точно, тот еще трутень! Приедет со своих гулянок – и отсыпается! – Сэлма возмущенно присвистнула и удалилась на кухню.

Я попрощалась с Карлой, убегаящей в университет, и почти пообещала ей не шататься по городу в одиночку. Установив на телефон приложение такси, я принялась за изучение списка достопримечательностей и мест, которые хотела посетить в первую очередь.

Оставляя до лучших времен прогулки по историческому центру и соседнему городку Олинде, я остановила свой выбор на местном парке, который, если верить путеводителю, «поражал воображение сочетанием дикой тропической при-

роды и роскошного замка, построенного в стиле колониальной эпохи времен монархии, царствующей в Бразилии большую часть девятнадцатого века». Как я уже поняла, парков в Ресифи – раз-два и обчелся, а этот так и манил с фотографий расписными арками, бьющими фонтанами и интригующей атмосферой старинной, совсем другой Бразилии.

Подумано – сделано! Я переоделась, вызвала такси и выбрала на карте нужный маршрут: Oficina Cerâmica Francisco Brennand.

Водитель мне попался молчаливый и чрезвычайно вежливый. Он несколько раз поинтересовался, в какой именно парк Бреннанда я собираюсь ехать, Франциско или Рикардо. Как оказалось, паренек только в прошлом месяце переехал в Ресифи из Салвадора, и маршруты города знал немногим больше меня.

– Едем в главный, – настаивала я.

Хоть расстояние и не впечатляло, но казалось, что прошла целая вечность, прежде чем мы добрались до пункта назначения. Уже на середине пути приличная дорога закончилась, и серебристый Фольксваген то и дело заносило из стороны в сторону на многочисленных кочках. Мы ехали по удаленной от цивилизации трассе, сплошь усеянной ухабами размером с лунные кратеры.

– О боже, куда я попала? – я тревожно окинула взглядом электронную карту. Мои закравшиеся, было, в душу сомнения насчет водителя-маньяка рассеялись – мы двигались

строго в указанном в приложении направлении.

Спустя, наверное, целую вечность мы, наконец, припарковались у широких позолоченных ворот.

– Ну, кажется, прибыли, – по тону водителя я догадалась, что он тоже с нетерпением ждал окончания этой поездки.

Я вышла из машины и огляделась по сторонам. Воздух здесь казался прохладней, чем в городе. Изящные пальмы контрастировали с мощными стволами незнакомых мне деревьев, чьи пышные кроны заслоняли собой безупречно ясное небо. Я с любопытством разглядывала гевеи, устилающие землю ярко-изумрудными листьями, будто узорами на персидском ковре. А до чего завораживали, словно пылающие пламенем, огоньки геликоний, нектаром которых лакомился крошечный лимонного цвета колибри! Передо мной в воздушном танце кружился хоровод огромных бабочек кислотных оттенков, и это буйство тропических красок ослепляло, приковывая к себе взгляд. Боже, неужели это действительно бабочки? По размеру они скорее походили на миниатюрных летучих мышей.

Завороженная сочной экзотической красотой, я совсем забыла, что находилась здесь одна. А что если не только бабочки здесь гигантские? А вдруг на меня нападет летающий жук размером с кролика? Мамочки! Пора бежать в цивилизацию, в этот прекрасный замок с фотографий. Но как туда войти? Вокруг не было ни души, а на входе... О, нет! Рядом с воротами я разглядела медную, чуть потертую таблич-

ку с информацией о часах работы, которая гласила: «Прогулки и экскурсии по территории Франциско Бреннанда. Стоимость билета: 20 реалов. График работы: с часу дня до пяти вечера».

Вот невезуха! И как только я не догадалась посмотреть расписание раньше? Кроме того, я поняла, что тот самый замок из путеводителя относился к территории не Франциско, а Рикардо Бреннанда, а значит, находился еще в нескольких километрах отсюда. Эх, в очередной раз я расплачивалась за свою рассеянность и невнимательность. Я задумчиво уставилась на дерево исполин, неспешно покачивающееся на ветру своими ветвями-рукавами. Что ж, раз уж я здесь, почему бы не сделать репортаж из настоящих бразильских тропиков? Это место казалось живым олицетворением покоя и безмятежности. Или же эта дикая сельва таит в себе непредвиденную опасность? Кто или что скрывается за этой буйной, необузданной растительностью? Мое воображение разыгралось не на шутку, рисуя в подсознании жуков немислимых размеров, спрятавшихся за густой листвой. Мне даже показалось, что я слышу тихую поступь чьих-то шагов. Разыгравшаяся не на шутку фантазия или?..

* * *

– Что это сеньора делает здесь одна? – от неожиданного прикосновения к плечу меня затрясло, будто от легкого уда-

ра тока.

Обернувшись, я увидела перед собой мужчину лет шестидесяти со смуглой, почти коричневой кожей, резко контрастирующей с ослепительно белой шевелюрой. Незнакомец был одет в красную рубаху, небрежно заправленную в потертые штаны, а за спиной у него болтался потрепанный рюкзак цвета выцветшей зелени.

– Я тебя, наверное, напугал? Не бойся, прошу! Ужасно извиняюсь, но с твоей стороны безрассудно бродить по здешним местам в одиночку. Да, рад представиться, Жоакин! – мужчина протянул мне испещренную царапинами и мозолями ладонь, – Итак, что же ты здесь делаешь совсем одна?

– Я... кхम्म... просто решила прогуляться по местным джунглям до открытия замка. Очень приятно, Жоакин, я Марианна.

– Да ты еще и гринга! Я ведь так и подумал. Вот незадача-то, для таких как ты здесь не слишком подходящее место. Знаешь, сколько тут происходит ограблений? А то и еще чего похуже, с женщинами... Хотя эту природу и эти места я, Жоакин Тавареш, не променяю ни на одни хоромы мира. И раз уж ты здесь, я не могу себе позволить оставить тебя одну.

Я окинула Жоакина оценивающим взглядом. На вид он казался весьма безобидным и производил впечатление добродушного лесничего. Он значительно уступал мне в росте, а его открытая улыбка внушала доверие. К слову, защита

на всякий случай у меня с собой имелась. Сквозь вязаную ткань сумочки я почувствовала округлость нового баллончика со жгучей перцовкой, купленного еще в московском метро. В конце концов, этот старичок уверил меня, что знает эту дикую местность как свои пять пальцев, так что его компания мне только на руку. А брошенный взгляд на его обручальное кольцо окончательно убедил меня дать согласие на прогулку.

Мы зашагали по рыхлой и вязкой, сужающейся к лесу песчаной тропинке. На небе медленно сгущались тучи, а воздух сполна пропитался утренней свежестью и запахом влажных листьев. Совсем скоро начал накрапывать мелкий дождик, приятно щекочущий щеки и губы. Мой спутник показывал дорогу, а я, как верный пес, послушно следовала за ним, с жадностью внимая его историям и рассказам.

Не умолкая, Жоакин рассказывал мне о своем детстве в глубинке бразильского севера:

– Еще с малых лет я помогал отцу-земледельцу. Мы тогда жили в небольшом городке под Наталом, у нас было свое хозяйство. Я, моя дорогая, не представляю жизни без земли, без кропотливой, но облагораживающей работы. И вот, когда мне стукнуло 15, отец отправил меня сюда, на северо-восток, помогать моему дядьке, тоже земледельцу. Дядя поранил ногу и с большим трудом передвигался, так что мне пришлось взять всё хозяйство в свои руки.

Неожиданно он прервался и посмотрел на меня, видимо,

ожидая реакции на свои откровения. Я подняла большой палец, выражая восторг его отвагой и трудолюбием. Жоакин удовлетворенно продолжил.

– Я и о скотине заботился, и грядки полон, и строительством увлекся – многому тогда научился. А однажды подрабатывал в соседнем городишке, надстраивал местному пекарю второй этаж, вот там и судьбу свою встретил в лице хозяйской дочери.

Между тем мы углублялись всё дальше и дальше в беспросветные тропические джунгли. Я внимательно смотрела себе под ноги, чтобы ненароком не наступить на какую-нибудь кобру, мирно спящую в зарослях густой травы. Я подняла глаза и... Стоп! А это что такое? Внезапно моему взору открылась аккуратная ухоженная полянка, усыпанная разноцветными полевыми цветами, словно пирог, щедро украшенный сухофруктами. За пышной листвой манговых и хлебных деревьев я с изумлением увидела прелестную, будто сошедшую с иллюстрации детской сказки избушку. Ее крошечные резные окошки и почти детского размера дверь так и манили заглянуть внутрь и посмотреть, что же за хоббиты здесь обитают. Мы с Жоакином подошли к самому входу.

Возникшая на пороге пожилая женщина чем-то походила на постаревшую Покахонтас. Ее угольные с легкой проседью косы до пояса напоминали толстые, туго перекрученные жгуты. Она пристально оглядела меня с головы до ног, в ее

блестящих узких глазах читалось любопытство.

Мне вдруг стало не по себе. Что я вообще здесь делаю? А если эта милая сеньора окажется вовсе не доброй волшебницей, а какой-нибудь бабой-ягой по-бразильски?

– А ты сегодня с гостьей, Жоакин! – женщина обратилась к моему спутнику грудным, чуть хрипловатым голосом.

– Нечасто же такое случается, так что будь к ней поласковее, дорогая. К тому же эта милая девушка еще и иностранка, она из России, только представь себе! Помнишь, лет 10 назад ты готовила какие-то травы и всё приговаривала, что они тебе достались в дар от какого-то русского шамана? Марианна! – обращаясь уже ко мне, Жоакин хитро улыбнулся, – Знакомься, это Лурдинья.

– Очень приятно! – я тоже улыбнулась как можно естественнее и дружелюбнее.

В отличие от моего нового знакомого хозяйка избушки оказалась немногословной и слегка холодной, но ее ответная улыбка произвела на меня успокаивающее действие. Внезапно закашлявшись, Лурдинья пригласила нас войти в свою обитель, предложив чувствовать себя как дома.

Как же тут было уютно! Убранство этого миниатюрного жилища меня приятно впечатлило, примерно так я и представляла себе интерьеры домов сказочных существ вроде эльфов или лесных фей. Шероховатый пол был отделан темным деревом, на круглом дубовом столе красовалась глиняная ваза с диковинными растениями, а выкрашенные в мед-

ный оттенок стены увивали переплетенные лианы. В глубокие комнатухи прятались несколько деревянных полок с потрепанными временем книгами, старинными фотографиями, разноцветными пузырьками и коробками. На мягком бежевом ковре гордо возлежал зеленоглазый красавец кот («Леонидас» – представила его хозяйка), которого я тут же погладила по пушистой шерстке и ласково потрепать за ушком. Коты – моя страсть и любовь с самого детства!

Лурдинья пригласила нас выпить чашечку кофе и угостила кокадой – традиционной бразильской сладостью из кокоса. Я в блаженстве прикрыла глаза. Вот что, плевать на осторожность, ведь я находилась где-то среди тропических диких джунглей, в избушке на краю света, и пила кофе с людьми, которых видела впервые в жизни! Они вполне могли оказаться маньяками, а кофе мог быть отравлен, но я чувствовала себя невероятно спокойной и умиротворенной, и меня это вполне устраивало.

Эта гостеприимная бразильская сеньора с удивительной откровенностью поведала мне неординарную историю своей жизни. Будучи ребенком, она выхаживала раненых птиц с подбитыми крыльями, ухаживала за растениями и по доброй воле чистила улицы в одном из бедных районов Ресифи. Наплевательское отношение горожан к природе буквально разбивало ее сердце, и со временем она практически полностью разочаровалась в людях.

Лурдинья так и не создала семью и в совсем юном воз-

расте решила отгородиться от цивилизации, поселившись в такой вот лесной избушке. Эта отважная сеньора превратилась в настоящую санитарку для природы. Каждое утро она начинала с ухода за собственным садиком, а после долгими часами бродила по лесным просторам, очищая территорию от разного мусора. Лурдинья посадила не один десяток деревьев и кустарников не только в лесу, но и по всему городу. Я поразились ее смелости, ведь в здешних краях, где процветал криминал, и люди боялись выйти вечером на прогулку, она жила совсем одна.

– А что же у меня грабить? – Лурдинья равнодушно пожала плечами, – Бывало, что овощи с грядок выдергивали, ну и стеллаж с книгами как-то вынесли, но это было давно. Да я и не боюсь ничего, разве что в цивилизацию возвращаться. И им не до меня, бандитам этим, меня еще попробуй, найди! Мне тут хорошо. А ты, дорогая, будь осторожна, прошу тебя! В наших краях совсем небезопасно, особенно молоденьким иностранкам.

Я понимающе кивнула и от души поблагодарила хозяйку домика за интересную беседу и чудесное угощение. На прощание Лурдинья протянула мне смятый, желтоватый листок с рецептом настоящей бразильской кокады.

Кокада от донь Лурдиньи

Ингредиенты:

- 400 грамм жесткой кокосовой стружки;

- 2,5 чашки сахара;
- полторы чашки воды;
- 1/4 банки сгущенки;
- растительное масло для противня.

Приготовление:

1. Смазать большой противень растительным маслом.
2. Налить в кастрюлю воды и добавить сахар, затем поставить на огонь.
3. Держать смесь на огне до консистенции густого сиропа.
4. Добавить в смесь кокосовую стружку и размешать.
5. Добавить сгущенку и размешивать, пока масса не загустеет.
6. Снять получившуюся смесь с огня.
7. Выложить кокаду на противень и подождать, пока масса охладится и затвердеет.
8. Порезать кокаду на квадратики и сформировать из них конфеты. Поставить охлаждаться в холодильник.

«Неприменно приготавливаю это лакомство дома, чтобы снова ощутить этот вкус и хотя бы мысленно перенестись в волшебную избушку», – подумала я.

* * *

Мы с Жоакином покинули гостеприимный домик и вер-

нулись на едва различимую лесную тропинку. Воздух пропитался липкой духотой, а насупившиеся тучи потемнели, грозясь вот-вот разразиться громом. Несмотря на это, мой новый знакомый предложил мне прогуляться до местной реки Капибарибе, чтобы насладиться чудесным видом с высоты моста. Я, не вполне отдавая себе отчет в разумности своих действий, согласилась.

Идти становилось всё сложнее, дорожка словно растворялась прямо на глазах. Вдруг я заметила, как Жоакин невзначай приоткрыл рукав рубахи, обнажив широкое волосатое запястье с... дорогими изящными женскими часами. Мое воображение вырвалось из-под контроля и тут же сгенерировало десяток мрачных версий, от кого и каким способом мой спутник их получил. Что если он и был тем самым маньяком? По спине побежал холодный пот, в ушах шумел порывистый ветер, и я поняла, что ничего в жизни еще так отчаянно не желала, как вернуться домой. Всё это казалось теперь каким-то безумством: джунгли, лесная избушка, кокосовый привкус во рту и шагающий рядом странный мужчина с женскими часами.

Жоакин чуть ли не с раздражением воспринял мою просьбу немедленно вернуться к замку Бреннанда. И дался же мне этот мост! Почему я не осталась дома, спокойно готовясь к сегодняшней вечеринке? Почему не поехала на пляж или в любое другое место, где бы спокойно и безопасно прогуливалась, попивая кокосы и лакомясь экзотическими фрукта-

ми? Я снова вспомнила историю о лесных маньяках и нервно сглотнула. Мне не хватало воздуха, в горле пересохло как после сильного похмелья или затяжной ангины. Жоакин по-прежнему шел вперед, игнорируя мои требования вернуться к замку. Он словно загорелся безумной идеей идти вперед, несмотря на ненастье и мои просьбы о возвращении.

Мы подошли к мосту, перекинутому через реку Капибаррибе – гигантскому, темно-вишневого цвета, местами заметно проржавевшему. Вид с него, конечно, будет впечатляющий, как Жоакин и обещал, но стоит ли овчинка выделки? Я окинула взглядом небольшую дикую полянку и мгновенно разработала план избавления от надоевшего попутчика. Я резко ускорила шаг и под удивленные возгласы Жоакина побежала в сторону поляны. Главное, чтобы он оставался позади! А это еще что такое? Собачий лай? Да, и он приближался вместе со звуком тяжелых быстрых шагов. Боже! Справа из кустов на меня летела громадная собака с таким же огромным мужчиной, прямо себе под стать!

– Вот уж чего не ожидал, того не ожидал! В такую-то погоду, в такой-то глуши встретить туристку-гринго, – передо мной стоял высокий незнакомец, держа на привязи немецкую овчарку.

Молодой мужчина был одет в темно-песочную футболку, его синие джинсы протерлись до дыр. Длинные черные кудри непослушно выбивались из-под широкой соломенной шляпы, спадая чуть ниже широких сильных плеч. Губы незно-

комца кривились в насмешливой улыбке, слегка обнажающей крупные белые зубы. Он не сводил с меня любопытного взгляда темных блестящих глаз. От него пахло дымом, сыростью и чем-то, напоминающим мой любимый японский соус терияки.

– С чего это ты взял, что я гринга? – я осмелела и едва заметно поднялась на носки, пытаюсь придать себе максимально грозный вид.

– Теперь я окончательно в этом убедился, гринга, – незнакомец небрежно вертел в зубах сорванную травинку, – Местные девушки сюда не сунутся, тем более в такую погоду – в здешних местах обитает весьма опасный маньяк.

– И зачем только вы пугаете девушку? Ей и так не по себе, разве не видно? – подоспевший Жоакин по сравнению с хозяином пса казался мелкой сыроежкой.

– Никого я не пугаю. К слову, маньяком вполне может оказаться даже такой безобидный сеньор вроде вас, – насмешливо бросил мужчина, – Недаром у вас очень знакомое лицо.

– Да как вы смеете! – Жоакин не находил подходящих слов и едва не захлебывался от возмущения.

– Это всего лишь гипотеза. Конечно, чисто внешне на классического маньяка, который не прочь воспользоваться случаем и непростительной наивностью чокнутой гринги, куда больше смахиваю я. Но далеко не всегда стереотипы...

– Что ты сказал, «чокнутой»? – мое терпение лопнуло, – Хватит надо мной издеваться, пугать и выяснять, кто тут

круче! Всё, чего я хочу – это вернуться домой, е-мое! Я только недавно приехала в Бразилию и сейчас должна бы валяться на пляже, фоткаться в модных туристических местах и пить кайпиринью в каком-нибудь милом кафе! А еще мне сегодня предстоит важная встреча, и я понятия не имею, что здесь делаю и почему теряю время, слушая эти гнусные истории про маньяков, придурки! – я почти кричала, даже не заметив, что произнесла слова «е-мое» и «придурки» на русском языке.

Я замолчала, осознав, в какую щекотливую и небезопасную ситуацию я умудрилась вляпаться. Каждый из этих двух мужиков мог оказаться вором или маньяком, а я нет, чтобы прикинуться паинькой, громко орала на них.

Язык мой – враг мой, сколько бесконечных проблем он уже мне принес! Я словно спичка, готовая загореться в любой момент, спичка, чье пламя без разбора пожирает все вокруг. И оно не успокоится, пока не выжжет, не уничтожит всё до последней травинки. Ему только дай волю – и уж оно так разгуляется! И вот сейчас я снова почувствовала, как взрываюсь, как клокочет мое возмущение, переливаясь в груди и отчаянно ища выход. Провоцировать двух странных типов в этих бескрайних джунглях... Признаю, я повела себя как последняя идиотка, но как теперь это исправить?

– Ооо, сколько огня в этой тигрице! – незнакомец театрально захлопал в ладоши, – Прошу прощения за чокнутую, но в моих устах это больше звучало как комплимент. Пой-

дем, мы с Тоби проводим тебя до выхода из сельвы.

Я ответила молчанием, осознавая, что эта затея далеко небезопасна.

– А как же подъем на мост? – Жоакин беспомощно развел руками.

– Думаю, ей явно сейчас не до моста и не до вашей компании. Вот-вот хлынет ливень, какие тут могут быть прогулки? Сеньора благодарит вас за сопровождение, но... – незнакомец не успел договорить, как Жоакин, едва кивнув мне, повернулся к нам спиной и быстро зашагал в сторону реки, всем своим видом давая понять, что на этом наша прогулка окончена.

– Эй, Жоакин! Куда же ты? Подожди! – я уже бросилась ему вдогонку, но моя правая сандалия умудрилась увязнуть в какой-то болотистой луже.

– Кажется, твой друг решил убраться восвояси, дорогая! Кстати, ты нас, наверное, неслабо облила всякой нецензурщиной на не пойми каком языке, какое-то непонятное «йо-майо» было в твоей речи.

– Я вас не оскорбляла! Кстати, вы даже не удосужились спросить, откуда я и на каком вообще языке разговариваю!

– И, правда, какой же я неотесанный! Так, откуда ты, из Палестины?

– Из Афганистана, по мне не видно? Слушайте, скажите, как отсюда выбраться, только стойте от меня на небезопасном расстоянии!

– А какое расстояние ты считаешь безопасным, гринга? Спереди или сзади?

Очевидно, мой взгляд был настолько красноречив, что этот шутник решил не продолжать.

– Окей, подскажу, так и быть, но только, если ты мне объяснишь, что такое «йомайо».

– Ха! «Е-мое» по-русски обозначает что-то типа вашего «охе» – нечто, обозначающее сильные эмоции, возмущение. Скажите спасибо, что я чего покрепче не выдала!

– Точно, конечно же, ты из России! Теперь я уже не сомневаюсь, что ты искупала нас в нецензурном душе. Или нет – обваляла нас в снегу, задавив снежными комьями оскорблений! Где твой Калашников, агентша КГБ?

– Я даже и не заметила, что говорила с вами по-русски! Эх, неважная из меня разведчица, – я неожиданно рассмеялась. Как этот человек умудрился так быстро сменить мои эмоции с крайнего раздражения на залиvistый смех? Может, это начало очередного приступа истерики? И за что только этому кретину досталась такая привлекательная внешность?

– Ты меня даже обескуражила, русская преступница. Кстати, я забыл представиться, и где только мои манеры? Марио. А это мой друган Тоби, – он указал пальцем на лежавшего в траве пса.

– Марьяна. Или, по-вашему, Марианна.

– Так мы почти тезки! – он почему-то громко расхохотался.

ся.

Не успев ответить, я почувствовала, как теряю равновесие. Пока мы обменивались любезностями, странная жижа, которую я даже не заметила, плотно засосала мою ступню. Пытаясь освободить ногу, я с криком упала в нечто вязкое, грязное и воняющее протухшими водорослями, издавшее к тому же мерзкий плюх при встрече с моей пятой точкой.

Марио среагировал моментально – бросив поводок, он кинулся мне на помощь. Резко, но аккуратно парень вытащил мое тело из трясины так, словно это не стоило ему никаких усилий. Я боялась представить, как жалко выглядела в ту минуту, с отвратительной грязью, прилипшей к волосам и одежде, мокрая и... о, нет! Моя сандалия! Кажется, у нее отваливалась подошва. Я замерла в ожидании новой шуточки, но мой спаситель лишь пристально рассматривал меня с головы до ног. И взгляд его выражал скорее симпатию и интерес, нежели отвращение.

Небо стало совсем беспросветно-темным. Еще чуть-чуть – и оно разрыдалось бы мощными потоками дождя. А может, и отругало бы оглушающими громовыми раскатами сумасшедшую русскую, грязную и промокшую, которая стояла посреди тропических джунглей с типом, смахивающим на прожженного бандита из криминальных сериалов. И, что хуже всего, она ловила от этого настоящий кайф.

К моему удивлению, Марио больше не дурачился. Его ироничный настрой сменился некой деловитостью. Он сбив-

чиво пробормотал, что мне пора возвращаться в цивилизацию, пока я не познала на своей шкуре, что такое настоящий тропический ливень в дикой сельве. Я молча следовала за ним и Тоби, вытаскивая из волос и одежды густую мерзкую жижу.

О, боже, наконец-то! За колышущимися от ветра деревьями я различила очертания ворот так и не дождавшегося меня замка. Этот странный тип всё же вывел меня из джунглей, предварительно вытащив из болота. Да уж, мой прикид явно не подходил для прогулок по замку – я больше походила на свинарку, нежели на принцессу.

Я вытряхнула из кармана перепачканного платья телефон, который, к счастью, не пострадал. Пока я вызывала такси, Марио снова заговорил:

– В следующий раз будь осторожна, гринга, обещаешь?

– Не зовите меня так, окей?

– Как скажешь, дорогуша. Только смотри, как бы любовь к природе и приключениям не стоила тебе слишком дорого.

– Не беспокойтесь, я о себе позабочусь. Сами будьте аккуратнее, не нарвись на очередную бешеную грингу с перцовым баллончиком в сумке.

– Я уже понял, что ты опасная штучка, – улыбнулся Марио, – Хорошо, что я не знал этого раньше, а то оставил бы тебя лежать в том болотце как лягушку. Кстати, а русские едят лягушек?

– Нет, мы, знаете ли, жарим кузнечиков на вертеле и ла-

комимся! О, мое такси приедет через пару минут.

– Раз ты такая смелая, еще и любишь природу, может, тебя заинтересует одна программа по волонтерству? Оставь мне свой телефон на всякий случай, – он поспешил достать из кармана оборванный клочок бумаги. Я, подумав для приличия, не спеша записала на листочке свой бразильский номер.

– Ну, мне пора, – я подала знак подъезжающему к воротам замка такси.

– До встречи, гринга, – Марио театрально раскланялся в реверансе.

– До встречи, лесной маньяк. И спасибо, что помог мне найти дорогу и за то, что вытянул меня из лужи.

– Не забудь принять душ, дорогая! – он подмигнул мне на прощание, и я уселась на заднее сиденье серого Фольксвагена. В ту же секунду свинцовое небо разразилось ослепляющей горизонт молнией, и хлынул дождь.

* * *

– Я просто не могу поверить, что ты совсем одна поехала в замок Бреннанда, даже не удосужившись посмотреть часы его работы! – Сэлма яростно выбирала из моих спутанных волос слипшуюся грязь, множество веточек и травинок, и даже вытащила задохнувшегося в колтунах почти бесцветного жучка, – Да еще решила бродить там, где и не всякая

компания мужиков-то отважится на прогулку!

– Не сердись, Сэлма, откуда мне было знать, что у вас в парках так опасно?

– Откуда было знать? А разве не лично я предупреждала тебя еще вчера о том, что в наших краях нужно быть максимально осторожной, тем более иностранке? О, святая Мадонна!

Я с трудом успокоила Сэлму, пообещав больше так не рисковать, и отправилась, наконец, в душ. Ванна для бразильцев – исключительная редкость, даже в зажиточных особняках вы, скорее всего, не понежитесь в душистой пене. Я вспомнила, как удивилась Карла, узнав, что в России ванная есть в каждом втором доме. Примерно, как и я, когда узнала, что почти в каждой бразильской семье среднего класса имелась горничная.

Теплый поток воды смывал не только грязь с моих перепачканных волос и кожи, но заодно и тревоги и беспокойства с души. Я снова чувствовала себя в чистоте и безопасности.

Да уж! Второй день в Бразилии, а сколько впечатлений, Мари! Боже, уже три часа... Долго же я блуждала по тропической сельве, ничего не скажешь. Нужно сейчас же высушить волосы и подобрать наряд к предстоящей вечеринке, а также постирать донельзя перепачканную одежду. Я подняла с пола грязное платье, засунула руку в левый карман и улыбнулась – вот он, рецепт божественной кокады. Подтверждение того, что всё это было наяву.

Глава 5. Бал в тропиках

Мы с Карлой готовились к вечеринке у Феррейра не менее трех часов. Я подкрутила локоны, Карла же выпрямила буйные кудри до идеально гладкого состояния. Я удовлетворенно рассмотрела себя в зеркале: ярко-красные губы, успевшая подзагореть матовая кожа и подчеркнутые кайалом глаза цвета сочной весенней листвы. Новое платье в тропических узорах как нельзя выгоднее подчеркивало фигуру, а уложенные волосы обрамляли лицо пышными волнами. Мне почему-то стало обидно, что мой сегодняшний знакомый Марио не видел меня в таком ухоженном, блистательном виде. Последнее, что он запомнил обо мне – слипшиеся комки грязи на волосах и растекшаяся по лицу тушь. Я и сама не понимала, почему вдруг подумала об этом и зачем мне вообще знать мнение этого нахального парня.

– Пора выходить, дорогуша! – возбужденным голосом напомнила Карла. В узком коктейльном платье с декольте она выглядела сногшибательно, а заколотые вверх волосы добавляли ее образу элегантности.

Мы с нетерпением ждали вечеринку. Особняк семейства Феррейра располагался в престижном закрытом районе на побережье – Пайве, в десяти минутах езды от пляжей Ресифи. Жить в столь роскошном месте по карману было немногим бразильцам, среди которых оказались и Феррейра.

В салоне такси Карла увлеченно рассказывала мне биографию этой семьи. По ее словам, Вероника и ее брат Родриго являлись типичными представителями золотой бразильской молодежи. С раннего детства эти двое привыкли к огромному количеству прислуги и роскошному образу жизни, удовлетворяя любые свои капризы. Родриго состоял в знаменитом яхт-клубе Ресифи, а Вероника числилась дизайнером и хозяйкой пары бутиков модной одежды и аксессуаров. Именно числилась, поскольку терпением избалованная девушка не отличалась – она просто передала управление бизнесом многочисленным помощникам-профессионалам. Их отец Бернардо Феррейра входил в десятку известнейших предпринимателей города, ему принадлежало сразу несколько фабрик и предприятий.

Карла познакомилась с Вероникой в танцевальной студии Ресифи Антиго, отличавшейся разнообразием стилей и высочайшим уровнем преподавателей мирового уровня. Занятия выливались Карле в копеечку, но Вероника, будучи близкой подругой владелицы студии, добилась для Карлы внушительной скидки и даже по особому предложению разрешила привести с собой подругу.

Вероника не стала для Карлы близкой приятельницей, но они нередко вместе развлекались и выходили в свет, причем в такие места, куда Карла без покровительницы со связями вряд ли бы попала.

Несколько раз к ним присоединился и Родриго, слывший

весьма завидным женихом. Правда, как заметила Карла, парень отличался удивительным непостоянством в своих увлечениях – редко какая пассия задерживалась у него более чем на пару месяцев. Я вовсе не горела желанием познакомиться с этим типом, богатенькие плейбои не вызывали у меня никакого восторга. Особенно те, что разбрасывались состоянием своих родителей-миллионеров.

В Бразилии золотую молодежь называют «маурисинью» (парней) и «патрисинья» (девушек). Все эти беспечные прожигатели жизни кажутся мне пустыми и эфемерными личностями с густым налетом пафоса и эгоизма.

Куда интереснее знакомства с Феррейра представлялась мне встреча с загадочной подругой Карлы, Кларисси. История этой девушки заинтриговала меня еще со времен нашей с Карлой переписки. Девушки учились в одном университете, и хотя Кларисси училась заочно, это не помешало им однажды познакомиться, разговориться и обнаружить у себя много общего.

Родилась Кларисси в пригороде Боготы в семье колумбийских хиппи, чья жизнь состояла из раскуривания марихуаны и «танцев с бубнами» до упада. Когда девочке исполнилось пять лет, родителей лишили прав за чрезмерную беспечность. По словам Кларисси, однажды мать отправила ее на «волшебную поляну» в поисках правды жизни. Девочка должна была в одиночестве «набираться мудрости, ожидая просветления», а заодно нарвать им с друзьями какой-то

травки. С собой ей мать дала бутылку воды и кусок черствой лепешки. Исхудавшую и испуганную девочку нашли только спустя два дня.

Кларисси взяла на попечение бабушка по отцовской линии, жившая в Бразилии. Девчонка росла настоящей оторвой: курила всё, что можно, считалась первой заводилой в классе, крутила многочисленные романы с отпетыми мошенниками, а в возрасте двадцати одного года сбежала вглубь Амазонии к укротителю змей. Необычный возлюбленный учил ее ходить по раскаленным камням и танцевать с мечом с обвитой кобрами шеей. Кларисси прожила с ним около месяца, пока не взвыла от столь опасного и аскетического образа жизни. Повелитель змей голодал по три дня в неделю и спал на жестком полу дабы быть ближе к природе. А как-то раз и вовсе выпал из реальности, забыв закрыть клетку со своими питомцами, одна из которых тут же ужалила Кларисси в лопатку. Девушку еле откачали, и с тех пор она решила зажить, наконец, нормальной жизнью. Той, в которой люди получают образование, женятся и находят работу, приносящую достойный заработок. Кларисси целый год готовилась к поступлению в университет и добилась-таки своей цели. Она превратилась в серьезную студентку без намека на какие-либо безумства, и ее жизнь, казалось бы, полностью стабилизировалась.

Но душа Кларисси так и не обрела долгожданного покоя. К счастью, она прекрасно владела родным языком и, при-

ложив все усилия, ей удалось найти подработку преподавателем испанского в одном из частных колледжей Ресифи. Там она и познакомилась с главным менеджером Рожерио Монтейро, который влюбился в нее с первого взгляда. Карла описывала его как слегка заикающегося неуклюжего чудака, от природы застенчивого, но изо всех сил старающегося произвести впечатление на свою возлюбленную.

Рожерио упрашивал Кларисси давать уроки испанского на дому его племяннику, и после долгих уговоров девушка, наконец, согласилась. И кто бы мог предположить, что через какое-то время она будет лететь на работу как на крыльях! Причиной таких перемен стали вовсе не уроки с девятилетним и весьма прилежным Мигелем, нет. Сердце Кларисси было похищено! Только вот не самим Рожерио, а его... младшим братом Лоренцо Монтейро. И мне очень хотелось познакомиться с Кларисси лично и узнать, как продвигаются ее дела на любовном фронте.

* * *

Мы постепенно подъезжали к месту назначения. Дорога здесь была платной, таксист предупредил нас об этом еще при въезде в Пайву. В Бразилии такое в порядке вещей: в элитных районах к инфраструктуре не придраться. За плавное скольжение по безупречной трассе с камерами наблюдения придется раскошелиться. Я с любопыт-

ством разглядывала ночную Пайву. Роскошные апартаменты сменялись изысканными особняками, словно сошедшими с экранов теленовелл. Все здесь казалось игрушечно-идеальным: и ухоженные зеленые газончики, и аккуратно подстриженные кусты, и частные, по всей видимости, пляжи с идеально ровными рядами кокосовых пальм.

Когда мы остановились перед воротами внушительного, словно светящегося особняка, у меня даже дух захватило – настолько огромным оказалось имение Феррейра! Роскошный белоснежный дом с ослепляющей иллюминацией являлся живым воплощением гламура и бурлеска в стиле «Мулен Руж».

Наполовину зеркальные стены особняка подсвечивались диковинными гирляндами с розами, а над широкой дверью из цветной мозаики горели яркие факелы. Территория участка казалась бесконечной, дом утопал в просторном саду с множеством извилистых, посыпанных гравием тропинок. Как там говорится в русских народных сказках? Направо пойдешь – счастье найдешь? Что ж, в этой богемной обители каждая из тропинок наверняка сулила райское наслаждение, развлекайся – не хочу! Слева от входных ворот располагался бар с выходом на побережье, с самой настоящей сценой – такой, о которой я так мечтала с самого детства, высокой, на открытом воздухе, пропитанной морским бризом и окруженной пальмами в искрящихся гирляндах.

Приглашенные артисты сменяли нежно-мелодичные мо-

тивы босановы на энергично-вульгарные ритмы современной брежи. Разодетая публика погрузилась в праздную атмосферу неистового кутежа и плясок. Парочки кружили в медленном танце под трогательную песню о любви, но вот настало время драйва – сексапильная мулатка забралась прямо на барную стойку, до исступления извивая гибкое тело под строчки «двигай же задом!».

Скользкий между столиками официант предлагал гостям всевозможные канапе с морепродуктами, королевским сыром и ягодным желе. Напитки тут щедро лились рекой: кто-то отдавал предпочтение классике в виде старой доброй кашасы, а кто-то один за другим мешал коктейли вроде «батиды де моранго» или «бешеного кокоса». Официант прошел мимо меня и хитро подмигнул. Я взяла у него с подноса «бешеный кокос» в длинном бокале и пару крошечных бриошей с креветкой и лососем, украшенных гуавой.

Пока я разглядывала бар, Карла куда-то исчезла, и я, едва пригубив ядрено-приторный коктейль, отправилась на ее поиски. Я дошла до подсвеченного, пронзительно голубого бассейна размером со среднее озеро. Вдоль его бортиков сидели, прижавшись друг к другу, влюбленные парочки. Мне захотелось окунуться в эту манящую теплую воду, чтобы сбросить в нее всё накопившееся за день напряжение. Как жаль, что я не взяла с собой купальник.

– Вот ты где, русский призрак! – голос Карлы едва не оглушил меня. Рядом с моей подругой стояла миниатюрная, под-

стриженная под каре девушка с густо подведенными слегка раскосыми глазами, – Знакомься, моя амига – Кларисси!

– Ну, наконец-то! Моя русская соперница, – у Кларисси был совсем не сочетающийся с ее воздушной внешностью хриплый, слегка прокуренный голос, а ее крепкое объятие после двух поцелуев в обе щеки слегка сдавило мне ребра, – Добро пожаловать в Бразилию!

– Тебе не о чем беспокоиться, дорогуша! Карла только и говорит о тебе.

– Ну, значит, мы на равных. Со мной она только и щебечет про новую русскую подружку.

– Я просто не представляю жизни без вас обеих! – Карла широко раскинула руки, обняв нас, – Давайте пропустим по парочке коктейлей! И я должна представить тебя хозяевам дома, Мари. Я сама-то успела лишь поздороваться с ними – у них столько гостей, что почти не было времени с нами пообщаться. Но, я уверена, что для русской экзотики они сделают исключение!

Мы подошли к барной стойке и выбрали три разных по цвету коктейля под цвет российского флага: кроваво-красный, сливочно-белый и кислотно-голубой.

– За Россию!

Градусы второго по счету коктейля ударили мне в голову, и я почувствовала, как по телу разливаются сладкая нега. Проходящий мимо фотограф несколько раз щелкнул нас с напитками. Еще немного – и я уже готова была пустить-

ся в пляс, отчаянно виляя бедрами и остальными частями тела. Мы вплотную приблизились к сверкающей сцене, располагающейся рядом с баром. Кажется, пришло время парных танцев под ласкающие слух мотивы босановы! И если бы тот волосатый наглец из джунглей пригласил меня потанцевать, думаю, я бы не отказалась... И почему я снова о нем вспомнила? Боже мой, что за бред приходит мне в голову? Кажется, бразильские коктейли – штука опасная! Я обратила внимание, что снова оказалась одна в этой шумной толпе, потеряв из виду подруг.

– «Корковаду» от богини босановы Аструд Жилберто – это просто идеально, не правда ли?

Рядом со мной стоял смазливый мужчина неопределенного возраста. В его каштановых волосах, щедро сдобренных лаком, вызывающе торчали ярко-белые пряди, а зрачки стеклянных темно-синих глаз казались огромными. Сальная улыбка блуждала на ухоженном, идеально выбритом лице, а в левом ухе красовалась блестящая ассиметричная золотая сережка. Весь его прикид представлял собой сплошную эклектику: брендовый пиджак нараспашку в сочетании с простой белой футболкой, рваные, до блеска начищенные джинсы, и кожаные ботинки стоимостью, наверное, целое состояние.

– Обожаю эту песню, – согласилась я, – Она особо ассоциируется у меня с Бразилией.

– Так оно и есть. А мы ведь с тобой незнакомы! Как твое

имя, загадочная незнакомка?

– Марианна, – почувствовав на разгоряченных щеках внезапное прикосновение его губ, я поежилась. Да что со мной? Пора бы уже привыкнуть, что бразильцы чмокают друг друга в знак приветствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.